

Финно-угорские народы России: вчера, сегодня, завтра. —

Сыктывкар, 2008. — 272 с.

Проведенная в 2002 г. перепись населения нашей страны показала уменьшение общей численности уральских, особенно финно-угорских, народов, по сравнению с 1989 г., почти на 15 %: примерно с 3,2 миллиона до 2,7 миллиона. Это самая большая убыль населения среди коренных народов России. Причем половина этой потери пришлась на карельский и мордовский народы — одни из самых дисперсно расселенных в нашей стране. Подобное явление не могло не вызвать глубокой озабоченности финно-угорской общественности. Поэтому в 2005–2008 гг. в рамках финляндско-российского проекта (руководители: М. Ханнус — Финляндия, В. П. Марков — Россия) проводились исследования с целью оценки современного состояния и перспектив дальнейшего развития российских финно-угров и самодийцев.

Территориальные рамки исследований были обусловлены ареалом компактного расселения уральских народов. Прежде всего это территории республик Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, а также автономных округов: Ненецкого, Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого. Изучалось также финно-угорское население некоторых областей России, а именно: Кировской, Ленинградской, Мурманской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Самарской, Саратовской, Тверской, Ульяновской

и др., Красноярского и Пермского краев. По различным аспектам исследования затрагивались финно-угры Башкортостана, Татарстана и Чувашии.

Кроме демографических, культурологических и социально-экономических исследований, базировавшихся на официальных источниках (данные переписей, законодательные акты Российской Федерации, архивные материалы, статистические сборники и т. д.), в 2005, 2006 и 2007 гг. широко применялись опросы и анкетирование финно-угорского, самодийского и иного населения в местах компактного проживания финно-угорских и самодийских народов. Особенно масштабным стало анкетирование населения в октябре 2007 г., когда в рамках проекта было проведено сравнительное социологическое исследование в 13 субъектах Российской Федерации. Его целями стали анализ реальной ситуации, в которой находятся финно-угорские и самодийские народы Российской Федерации на современном этапе своего развития; определение их социального самочувствия посредством выявления субъективных оценок общего и социально-экономического состояния Российской Федерации, положения своих народов, национальных организаций в контексте «гражданского общества», а также современной национальной и языковой политики России в целом и конкретных ее субъектов, в том числе в сравне-

нии с представителями других национальностей.

Опрос проводился с учетом специфики расселения финно-угорских народов, а также их численности и доли в общем населении регионов. Так, в республиках Коми, Мордовия, Удмуртия, Марий Эл, в Коми-Пермяцком округе (первая группа регионов) применялась случайная «маршрутная выборка», по которой соответственно были опрошены 1 257; 1 123; 1 936; 900; 161 чел., что обеспечивало весьма высокий уровень репрезентативности результатов. В остальных регионах (вторая группа) применялся метод так называемого снежного кома, когда с учетом местных гендерных, возрастных, образовательных и других (село, город) пропорций населения использовались выборки меньшего объема, которые, хотя и с большей погрешностью, тем не менее также вполне отразили реальное положение дел. Всего в 2005–2007 гг. по широкому кругу проблем (42 вопроса) было проанкетировано более восьми тысяч человек.

Следует подчеркнуть, что комплексные исследования подобного масштаба (анкетирование и проект в целом) по российским уральским народам ранее никогда не проводились. Завершением данной работы явилась книга «Финно-угорские народы России: вчера, сегодня, завтра». В ней, по заявлению авторов, изложена лишь часть сведений, полученных в ходе

реализации проекта 2005–2008 гг. Обработка всего имеющегося материала займет длительное время.

Монографию подготовил авторский коллектив в составе ответственного редактора кандидата социологических наук А. К. Конюхова (Республика Коми), доктора исторических наук профессора В. К. Абрамова (Республика Мордовия), кандидата исторических наук О. Ю. Кузивановой (Республика Коми), кандидата исторических наук З. И. Строгальщиковой (Республика Карелия), доктора культурологии профессора Г. Е. Шкалиной (Республика Марий Эл). Все авторы принимали активное участие в проекте 2005–2008 гг.

Во введении к монографии обосновывается актуальность темы, приводится небольшой историографический обзор, ставятся цели и задачи исследования, указываются его территориальные и хронологические рамки, анализируются важнейшие источники, в частности дается характеристика переписей, излагаются методологические принципы и методические подходы.

В первом разделе устанавливаются основные тенденции этнодемографических процессов у финно-угорских народов России в XX – начале XXI в. в сравнении с народами других языковых групп. Особенно подробно исследуются итоги переписи 2002 г. В отношении финно-угров обосновывается неутешительный вывод, что «даже на общем фоне депопуляции страны в последнее десятилетие их демографическая динамика выпадает из общих тенденций в худшую сторону» (с. 23). По различным регионам и по финно-уграм в целом анализируются причины столь резкого демографического спада, особенности и перспективы демографического воспроизведения.

Во втором разделе дается социально-экономическая картина современной жизни финно-угров, как «посредством выявления субъективных оценок общего и социально-экономического состояния Российской Федерации, положения своих народов, в том числе в сравнении с представителями других национальностей в регионах их проживания», так и с помощью официальных статистических данных по этим же регионам. Выявляются степень удовлетворенности

групп населения (национальных, гендерных, возрастных и пр.) своим материальным положением, уровень их толерантности к различным общественным процессам. В разделе констатируется, что в последние годы социально-экономическая ситуация во многих регионах и в России в целом улучшалась. В большинстве исследованных регионов не отмечается «слишком заметной разницы в уровне бедности между представителями финно-угорских народов и другими, проживающими на этих территориях» (с. 66). Неожиданным, кажется даже для исследователей, явился вывод, что такое реальное улучшение в значительной массе финно-угорского населения не сопровождается адекватным улучшением психологического самочувствия и что последнее не всегда определяется материальным уровнем жизни.

Третий раздел посвящен проблемам взаимодействия финно-угорских народов с федеральной и местной властью. Здесь описываются процессы национально-государственного строительства в XX в., говорится о том, что «традиционно-решающая роль Российского государства в определении судьб этносов, возможно, сформировала патернистские, скрытые модели взаимодействия, и это придает инерцию национально-государственному развитию, мешает поиску новых форм взаимодействия народа и власти». Авторы приходят к выводу, что «политическое сознание финно-угорских народов в целом не выбивается из общероссийской специфики». Дополнительные возможности гражданской инициативы они видят «в развитии форм финно-угорского общественно-го движения» (с. 86).

В разделе «Национальная политика и финно-угорские народы в контексте гражданского общества» анализируются современная национальная политика Российской Федерации и отношение к ней финно-угров и представителей других национальностей. Отмечается, что, несмотря на имеющиеся недостатки в проведении национальной политики, независимо от национальности подавляющее большинство респондентов во всех исследованных регионах назвали межнациональные отношения «очень хорошиими», «хорошими» или «нормальными»

(с. 88). Констатируется высокий уровень толерантности финно-угров к представителям других народов. В то же время подчеркивается, что «король финно-угров в общественно-политической жизни основных регионов их расселения, даже в своих этнотерриториальных образованиях, значительно ниже их реальных возможностей» (с. 107). Как показали опросы, «большая часть представителей финно-угорских народов «элементарно» не знает о своей принадлежности к финно-угорской общности» (с. 107). По мнению исследователей, это ставит государственные органы образования и культуры перед необходимостью усиления системы обучения и просвещения в аспекте национально-культурного компонента.

В пятом разделе рассматривается «национальная идентичность финно-угорских народов». Здесь сравниваются признаки этнической самоидентификации финно-угров, выявляется значимость национальной принадлежности для респондентов различных групп, оцениваются процессы аккультурации и ассимиляции. Отмечается, что значимость своей национальной принадлежности подчеркивают все без исключения народы. Однако у финно-угров по сравнению, например, со славянами и тюрками более выражена «ассимиляционная составляющая в межпоколенной трансмиссии (передаче) национального идентитета» (с. 132). Тем не менее «по уровню национального самосознания финно-угры не уступают народам других языковых групп» (с. 128).

В следующих двух разделах освещаются проблемы финно-угорских языков: их современное состояние, использование в системе образования, печати, делопроизводстве, быту. Исследования показывают, что в культурной самоидентификации финно-угорских народов Российской Федерации родной язык как язык национальности играет ключевую роль. Даже если человек не владеет всеми уровнями языка (говорить, читать, писать), он считает его родным. Но на фоне частичного восстановления системы изучения родных языков в начале 1990-х гг. сферы их применения продолжают сокращаться. До сих пор не удалось восстановить систему обучения на родных языках, утраченную в

1960-е гг., хотя бы в начальной школе. Особую тревогу, по мнению авторов, вызывает «почти полное отсутствие дошкольных учреждений с применением родных языков», в первую очередь в городах, где семейное общение на финно-угорских языках встречается уже довольно редко (с. 149).

В заключении приводятся общие выводы исследования, которые могут одновременно служить рекомендациями органам власти и общественным движениям по элиминированию негативных явлений, преодолению современной кризисной ситуации в сфере жизнедеятельности российских финно-угров. Авторы констатируют, что жизненные силы финно-угорских народов стали подрываться еще в 1930-х гг. такими явлениями, как коллективизация, сталинские репрессии и т. д., что присущие традиционной культуре финно-угорских народов ценности «сложно вписать в пространство современного общества». Единственную возможность сохранения самобытных

традиций авторы видят в осуществлении их трансляции новыми средствами, в овладении современными духовными способами самовыражения. И такие возможности имеются как в современном социально-политическом устройстве общества, так и в жизненном потенциале самих финно-угров. В ответах на вопрос анкеты 2007 г. «С каким настроением Вы смотрите в будущее?» подавляющее большинство представителей наших народов «проявили высокую степень социального оптимизма». В среднем спокойно и с надеждой смотрят в будущее от 65 до 85 % российских финно-угров (с. 209).

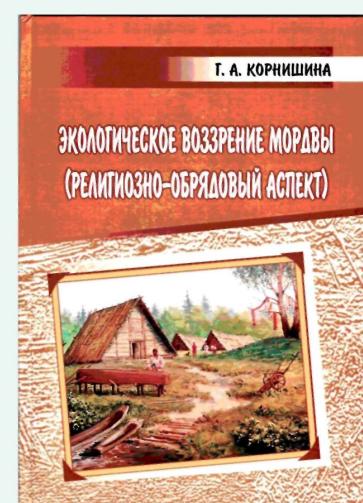
Книга содержит ценные приложения в виде таблиц, статистически отражающих современное социально-экономическое положение финно-угров и представителей других национальностей, а также обобщенных ответов на вопросы анкет. Эти приложения могут стать основой для новых многообразных научных исследований.

В качестве пожелания хотелось бы выразить надежду, что такие исследования будут проводиться регулярно и в их культурную составляющую в дальнейшем добавляться исследования по литературе, театру, музыкальному искусству.

В целом можно сделать вывод, что впервые получен и опубликован такой комплексный материал о социально-экономическом и культурном состоянии финно-угров, который предоставляет компетентным органам конкретные данные, позволяющие оценить исходное положение и наметить основные направления деятельности по улучшению жизни финно-угорских народов России.

Г. А. Никитина, заместитель директора НИИ языка, литературы, истории при Правительстве Республики Удмуртия, доктор исторических наук

Г. А. Корнишина, доктор исторических наук, профессор Мордовского государственного университета

В 2008 г. увидела свет монография профессора кафедры новейшей истории народов России МГУ им. Н. П. Огарева Г. А. Корнишиной «Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект)» (Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 160 с.). Она была издана в рамках и на средства гранта РГНФ № 07-01-23103 а/В.

Монография посвящена исследованию влияния мифологических представлений и обрядов мордовского народа на формирование системы этносоциальной регламентации, которая определяла рацио-

нальные правила поведения по отношению к различным объектам природы. Опираясь на обширную историографическую базу, подкрепленную многочисленными полевыми материалами, автор рассматривает важнейшие компоненты религиозно-обрядовой культуры мордвы, характеризует обрядовые функции основных субъектов (носителей) ритуальных комплексов на различных исторических этапах, прослеживает тенденции модификаций обрядовых комплексов во взаимодействии с развитием их носителя – мордовского этноса.

Вихляев В. И., Беговаткин А. А., Зеленцова О. В., Шитов В. Н.
Хронология могильников населения I–XIV вв. западной части Среднего Поволжья. – Саранск, 2008. – 352 с. *

Новая монография является итогом многолетних исследований коллектива мордовских археологов.

В книге рассматриваются древности мордовских, иранских, муромских и других племен, проживавших на территории Окско-Сурского междуречья на протяжении полутора ты-

сяч лет. С ее выходом история данной территории получила точные и объективно обоснованные датировки.

Авторами сделана попытка обосновать некоторые археологические датировки с помощью новых математических методов, что может заинтересовать исследователей, работающих над изучением древностей Восточной Европы.

* Книга посвящена памяти профессора Г. А. Федорова-Давыдова.

